Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 268: Регистрация и совершенствование

–––––––

Леон был членом команды мастеров мечей Хоппеса и он был также признанным учеником Хоппеса.

Чтобы достичь этого, он, естественно, добился того, что уровень его искусства меча намного превосходил уровень большинства обычных учеников.

Кроме того, причина, по которой Хоппес сам не пришел проверить это руководство, состояла в том, что ему приходилось ежедневно много работать.

Мастер искусств мечей, такой как Хоппес, должен ежедневно исследовать бесчисленные теории мечей, проводить многочисленные эксперименты и просматривать множество документов. Он просто никак не мог растянуть своё время ещё и на проверку руководств каждого ученика.

Большую часть времени контроли производятся учащимися под его руководством, а ему будут представлены только те, которые были исключительно выдающимися.

Фактически, после поступления в академию, за исключением тех, кто желает изучить у него одну из техник сразу, большинство людей не увидят Хоппеса на протяжении долгих лет.

Однако, хотя Леон также был членом команды по искусству меча, он был не так занят, как Хоппес, и все-таки успевал заняться вопросами во внешнем мире. Он знал, что Фан Синцзянь был региональным чемпионом этого года и человеком, который понял семь уровней тайн Монумента Пантеона.

Поэтому Леон терпеливо взглянул на рукописную книгу Фана Синцзяня. Однако, при первом же взгляде, в его глазах мелькнуло пренебрежение, и он пришел к тому же выводу, что и Чжоу Синвэн.

Леон пришел к выводу, что это была техника меча, которая была собрана с использованием множества частей других техник.

С изменившимся выражением лица, Леон посмотрел на Фана Синцзяня и сказал, – Я беру эту новую технику меча. Я хорошо изучу её и посмотрю материалы в библиотеке в течение следующей недели или около того. Если не будет никаких проблем, я зарегистрирую технику меча для Вас. Тем не менее, что касается того, поймет ли кто-нибудь этот новый метод меча или даже купит права на его использование, я не могу ручаться.

После этих слов Леон бросил взгляд на Фана Синцзяня, прежде чем сказать подсознательно, – Но, молодой человек, всё равно лучше продолжать свое обучение и делать шаг за шагом. Не

имеет смысла делать увеличивать и без того необъятное море Воспитательных техник.

После этого Леон ушел.

Фан Синцзянь впал в короткое оцепенение. Тем не менее, он был уверен в своем методе Меча «Перерождение». Даже если человеку, который его проверил, она не понравилась, если она уйдет в архивы искусств меча, то вся академия и некоторые особые фракции во всей Империи будут уведомлены.

Это означало, что после появления новых техник и их поступления в архивы Империи их сначала увидят руководители различных академий и руководители определенных уникальных групп.

Затем они решают, хотят ли они приобрести эти техники.

Фан Синцзянь считал, что определенно будет кто-то, кто увидит в этом методе его невероятную ценность. Кроме того, у него не было времени, чтобы хватать каждого человека, который не признавал ценность техники меча «Перерождение», и убеждать их в том, насколько она удивительна.

Искусство меча было чем-то, во что по-настоящему влюблялись лишь единицы. Невозможно было просить всех остальных понять искусство меча на высшем уровне.

Поэтому он не обратил внимания на отношение Леона и просто ушел с икрой.

Вернувшись обратно в виллу, Фан Синцзянь начал практиковать Взлетающий Удар Светящихся Небес. Когда он махал своим деревянным мечом, большое излучение белого света взлетело вверх и превращалось в потоки света, заполнившие всё пространство.

Как будто солнце поднялось над землёй, и потоки света меча взмыли в небо. Меч Синцзяня был окружен светом.

Тридцатый уровень этой блистательной техники... Когда он активировал её, удар был действительно потрясающим, и он поразил бы почти всех других совершенствующихся на Священной Земле.

Однако зачем Фану Синцзяню заботиться об этом? Ему не потребовалось много времени, чтобы полностью посвятить себя этой технике и довольно быстро достичь сорокового уровня в ней.

Свет, казалось, становился всё более сильным, и даже можно было увидеть многоцветные световые лучи, появляющиеся вокруг учебной комнаты. Это была небольшая материализация, созданная из света, когда бесчисленные частицы эфира непрерывно изменяли частоту.

На другом конце долины был человек с серебристыми волосами и красными губами, похожий на духа гор. Человек поднял голову, чтобы посмотреть в направление, где был столб света, высоко поднимающийся в воздух.

Он сказал с равнодушием, – Техника Сияющего Светового Меча? Нет, точно не она. Наверняка синтезирована с какой-нибудь ещё техникой. Он может преломлять и контролировать свет... Может быть синтезирован с Высшим Мечом Туманного Ветра? В Священной Земле, вроде как, не должно быть никого такого уровня. Кто-то из старейшин практикуется, может?

Качая головой, он, похоже, не обращал много внимания на этот ослепительный меч и повернулся, чтобы посмотреть на север.

– Еще один год до Национального Отбора. Рейлин из Северного Ледяного Региона... Виктор Южного Пламенного Региона... И этот человек из Имперской столицы... У каждого из них большой талант, и каждый из них редко встречается даже среди десяти тысяч человек. Они все – люди с прочными основами и имеют удачу и талант, превосходящие других. Есть еще много препятствий, если я хочу стать национальным чемпионом.

Проговорив это, он внезапно озарился уверенной улыбкой, – Но я все равно докажу всему миру, что это я, Сяо Тянься, самый сильный в мире.

Всплеск мощной и резкой ауры беспрестанно распространялся из его тела, и различные предметы вокруг него, включая пол, стены, столы и стулья, начали трескаться и разрушаться.

Фан Синцзянь все еще продолжал погружаться в свои тренировки. Его мастерство в Взлетающем Ударе Светящихся Небес становилось все более отточенным, и потоки света, казалось, следовали за его руками. Кроме того, он мог даже контролировать частоту световых лучей, меняя их цвета.

После тренировки в течение двух часов, наконец, было время поесть.

Отложив меч в сторону, он постепенно рассеял белый свет, будто солнце приземлилось за горизонт, и мир белого цвета снова вернул себе краски.

Затем Фан Синцзянь подошел к коробке с икрой. Открыв коробку, его окутал холодный воздух. Глядя на икру, которая была четко различима и излучала яркое сияние, Фан Синцзянь вдруг почувствовал, что его настроение улучшилось. Даже его усталость от практики искусства меча немного облегчилась.

Он осторожно разложил икру на белый хлеб. Обычно, Фан Синцзянь не ел пищу вроде хлеба, так как питательные вещества, которые он содержит, были слишком незначительны, и он не мог превратить их в энергию для его мощной пищеварительной системы.

Однако он специально взял себе кусок хлеба, чтобы съесть его с икрой.

Когда Фан Синцзянь укусил, в его вкусовых рецептах взорвался освежающий и свежий вкус. Уголки его губ слегка поднялись, и быстро закончил икру и хлеб.

Затем он взглянул на другие ингредиенты, поднял крупного омара с маслом и разложил его со слоем икры, сочетая свежесть икры и нежность лобстеров с лимонным соком и маслом.

Фан Синцзянь не был гурманом в еде, но он просто решил попробовать икру вместе со многими различными ингредиентами.

Через некоторое время он закончил прием пищи, съев раза в два больше, чем обычно. Затем он посмотрел на продукты на кухне и обнаружил, что почти всё исчезло. Фан Синцзянь немедленно поставил знак снаружи, чтобы пополнить запас продуктов. Либо звери-хранители, либо сотрудники принесут больше пищи.

Очевидно, у людей, которые совершенствовались на Священной Земле, не было лишнего времени на приготовление пищи. Таким образом, еда здесь готовилась каждый день, а затем доставлялась к ним на кухню.

Если бы были какие-то требования к блюдам и их количеству, им просто нужно было оставить сообщение на кухне.

Например, Фан Синцзянь просил еду каждые два часа с десятью блюдами на каждый прием пищи. Каждое блюдо должно иметь лекарственные травы и свирепых зверей.

Даже если не говорить о среде в сто раз превышающей плотность частиц эфира, только еда, приготовленная на Священной Земле, стоила больших денег.

Закончив с икрой, Фан Синцзянь переварил ее. Затем он почувствовал холодный воздух, распространяющийся на поверхности его кожи, как будто его кожа постепенно становится прочнее и более гладкой.

Он знал, что это должно быть эффектом икры. Однако поверхность его кожи уже была покрыта Аннигиляционной Броней Небесной Бездны, и ему все равно, насколько сильна была его кожа.

После переваривания всей пищи, Фан Синцзянь серьёзно себя осмотрел, а затем продолжил свою практику. Если он и делал перерыв, то пытался писать в это время книгу. Он также записывал некоторые из своих техник искусства меча, на которые нужно было обратить внимание, и на основные методы меча, для подготовки к публикации руководств.

Прошло время, и через два дня, Взлетающий Удар Светящихся Небес наконец достиг сорокового уровня, и он получил особый эффект, позволяющий контролировать спектр света.

В то время как Фан Синцзянь практиковался неустанно, в зале исследований искусств мечей Хоппеса в юго-восточной части Региональной Академии, происходило небольшое дело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/95901/138865